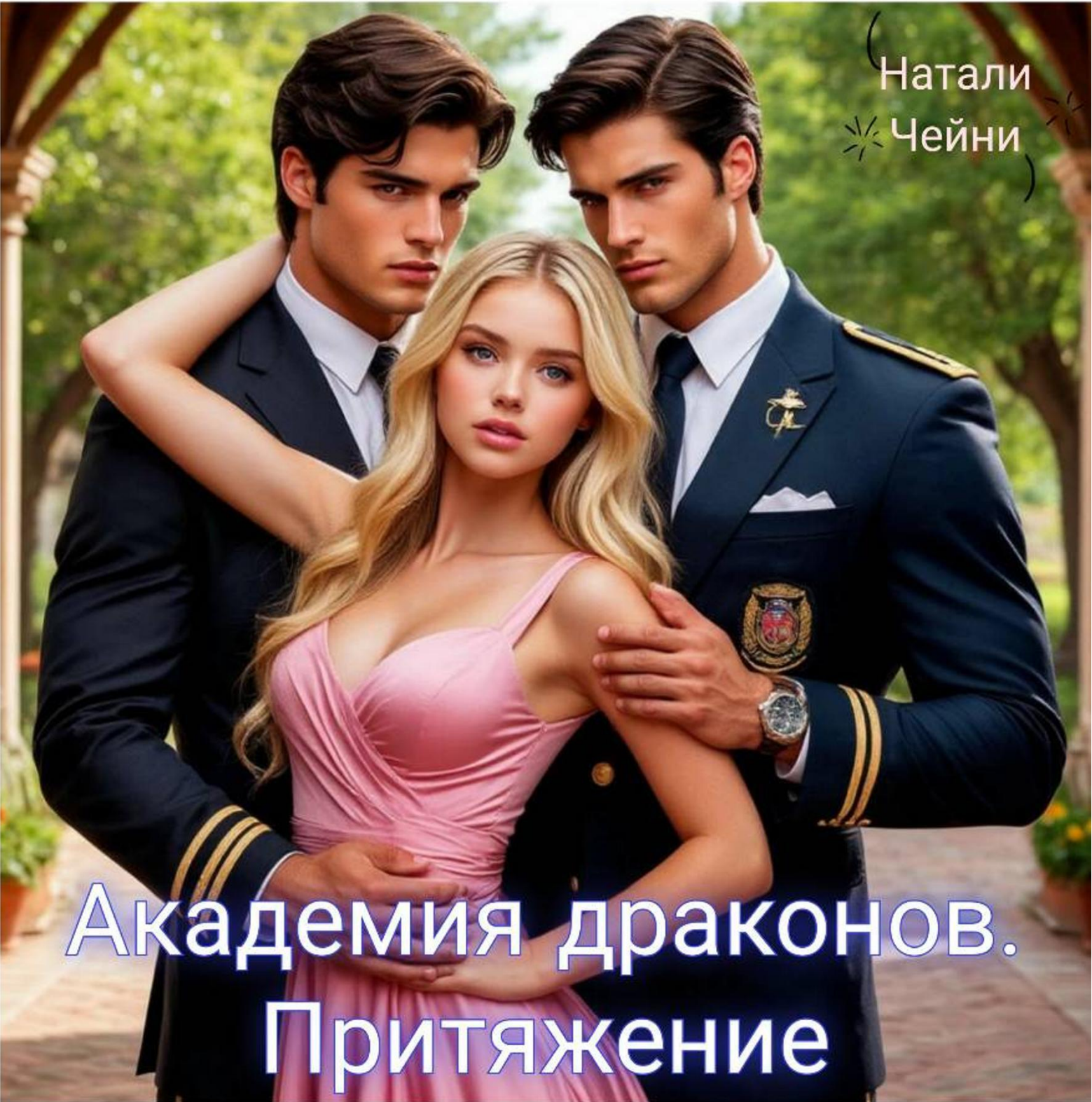

Натали
Чейни

Академия драконов. Притяжение

18+

Натали Чейни

Академия драконов. Притяжение

«Автор»

2026

Чейни Н.

Академия драконов. Притяжение / Н. Чейни — «Автор», 2026

- Стань моей женщиной, и я подарю Каю свободу.-Нет, - без капли сомнения ответила Милана, наотмашь сбросив его руку. Усмешка сползла с идеального лица дракона.- Ты хоть понимаешь, глупая девчонка, от чего отказываешься? Я могу стереть ваш род в порошок. Черная магия поглощает разум драконов. Милана оказывается в самом эпицентре этого хаоса, разрываясь между двумя противоположными силами. С одной стороны Кай – ее любовь, с другой стороны Леон – дядя Кая. Милане приходится заключить сделку с Леоном, но то, что должно было стать жертвой, оборачивается дикой страстью, против которой у нее не находится иммунитета.

© Чейни Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Натали Чейни

Академия драконов. Притяжение

Глава 1

Милана стояла перед зеркалом. В отражении на нее смотрела светловолосая красавица с безупречными чертами лица.

Однако сегодня привычное отражение не радовало. Странное, липкое чувство тревоги не давало ей покоя с самого пробуждения.

«Ничего» подумала Милана, пытаясь отогнать навязчивые мысли. «Приду в академию, выпью чашечку кофе, и все будет в порядке.»

Она скользнула в элегантное розовое платье, которое выгодно подчеркивало ее хрупкую фигуру. В этот момент с первого этажа донесся громкий, строгий голос опекуна.

- Милана, поторопись! В академию опоздаешь!

Времени на размышления не осталось. Милана еще раз пробежала пальцами по шелковым светлым волосам, поправляя прическу, и быстро спустилась вниз.

Завтракать она не стала, аппетит полностью пропал из-за непонятного волнения.

Милана бесшумно пробежала холл, стараясь не попасть на глаза опекунам, и выскочила на улицу. Она вдохнула прохладный воздух, проигнорировав карету около ворот, отправилась пешком в академию к своим друзьям.

...

Кай стоял у окна, невидящим взглядом упираясь в горизонт. Его пальцы все еще помнили судорожное тепло, которое несколько минут назад поглотила тьма.

На полу остался лежать слуга, он едва дышал, скованный ледяным оцепенением. Его вина. Очередная вспышка.

В нем жила черная магия. Древняя, разрушительная и абсолютно запрещенная в их мире.

Для парня из знатного и уважаемого рода, чьи предки веками олицетворяли чистоту и закон, это было приговором.

В их мире драконья кровь это знак благородства и предмет гордости, все драконы учатся управлять своей сутью. Но стихия Кая была иной.

Первое время он скрывался. Прятал темные нити под кожей, и буквально погибал в мире теней, масок и лжи.

Но он устал. Невыносимо устал быть чужаком среди своих.

«Мне нет места среди людей» - горько подумал Кай, глядя на шпили города. Для соратников я – опасная аномалия. Дракон, который должен нести чистую силу рода, но источает лишь опасную тьму.

Кай резко отвернулся от окна обрывая тяжелые мысли. Хватит жалости к себе. Он подошел к вешалке и накинул на плечи строгий форменный китель академии.

Сегодня первый день учебы, и он не собирался опаздывать в академию.

Милана переступила порог академии и грустные мысли сразу же отступили под напором громких голосов. Когда она вошла в многолюдный вестибюль, ее сразу же окружили друзья.

- Милана, ты выглядишь просто потрясающе! Этот розовый цвет тебе невероятно идет! – звонко воскликнула Оливия, беря за локоть Милану.

Оливия была чистокровным драконом, с магией воздушной стихии и вся ее внешность отражала эту стихию. Короткая стрижка рыжих волос эффектно контрастировала с ее яркими зелеными глазами, которые постоянно искрились смехом.

Оливия была невысокой, невероятно миниатюрной и подвижной, словно весенний ветерок. Она расстегнула две верхние пуговицы на блузке, добавив к образу легкомысленности.

- Согласен, ты сегодня затмила всех, - с мягкой улыбкой добавил Абель, приобнимая Милану за плечи.

Абель являлся земляным драконом. Это был высокий, широкоплечий парень с волевым лицом и крепким телосложением. У него были темно-каштановые волосы, а форменный китель сидел на его мощной фигуре идеально, подчеркивая выправку потомственного воина.

Я так по вам скучала, мы не виделись целые каникулы, - щебетала Оливия.

Шумный вестибюль академии внезапно затих. Милана сразу не поняла что происходит, когда Оливия дернула ее за рукав и указала на большое панорамное окно.

- Эй, смотрите! Это еще кто такой? – ахнула рыжеволосая подруга, практически прижавшись носом к стеклу.

К парадному входу академии не спеша подкатила роскошная черная карета, украшенная золотым фамильным гербом старинного рода.

Лакей поспешно распахнул лакированную дверцу, и на мостовую ступил незнакомый парень.

Он был невероятным темноволосым красавцем. Его черные пряди, слегка растрепанные ветром, контрастировали с бледной кожей.

Форма академии, сидела на нем как влитая, но даже плотная ткань не могла скрыть его безупречное телосложение.

- О боги, вы только посмотрите на него! Зашептала Оливия, восторженно округлив зеленые глаза.

- Какая фигура, какие плечи! Абель, подвинься, ты загораживаешь мне вид. Интересно, откуда он вообще взялся? Из какой он провинции, или, может, вообще из столицы? С такой каретой он точно из высшей знати!

Абель слегка нахмурился, оценивающе разглядывая высокомерного незнакомца, а Милана замерла. В этот самый момент парень у кареты поднял голову, и его тяжелый, пронзительный взгляд устремился прямо на окна вестибюля, заставив утреннюю тревогу Миланы вспыхнуть с новой силой.

Абель перевел свой взгляд с роскошной кареты на восторженное лицо Оливии и покачал головой.

- Ну да, карета эффектная, - произнес он, и в его спокойном голосе проскользнули нотки легкого раздражения.

- Но в академии ценятся не золотые гербы, а сила и контроль над своей стихией. Посмотрим, каков он будет на тренировочном полигоне.

- Не забивай себе голову, Оливия, - добавил Абель, мягко подталкивая подругу в сторону главного коридора.

- Пойдемте лучше займем нормальные места в аудитории.

Они пошли по просторному коридору, стены, которого были украшены древними гоблинами с изображением великих драконов.

Проходя мимо приоткрытой двери кабинета ректора, друзья замедлили шаг.

Внутри стоял тот самый незнакомец. Ректор академии, суровый пожилой дракон, о чем – то тихо разговаривал с парнем и протягивал ему стопку учебных бумаг.

Милана замерла на секунду, разглядывая юношу вблизи через щель в дверном проеме.

Вблизи он казался еще более идеальным, точеные черты лица, волевой подбородок и длинные темные ресницы. От него веяло невероятной, притягательной мужской красотой и скрытой силой.

Вдруг разговор прекратился. Дверь кабинета распахнулась и незнакомец вместе с ректором вышел в коридор.

Сердце Миланы затрепетало, парень шел прямо в ее сторону. Она невольно задержала дыхание, ожидая, что он сейчас посмотрит на нее.

Но этого не произошло. Юноша прошел мимо Миланы так, словно она была пустым местом.

Он прошел мимо Миланы, устремив взгляд прямо перед собой, и не удостоил ее даже мимолетным взглядом.

Милана почувствовала, как к горлу подкатил неприятный комок, а к щекам прильнула краска обиды. Она была расстроена и задета до глубины души.

С самого детства Милана привыкла быть в центре внимания, ее редкая нежная красота неизменно притягивала взгляды.

Парни всегда оборачивались ей вслед, искали повода заговорить и наперебой пытались завоевать ее расположение.

Ее собственный парень, один из самых завидных учеников старших курсов, всегда боготворил ее и не упускал возможности восхититься своей прекрасной избранницей.

А этот мрачный незнакомец прошел мимо, словно она была обычной серой стеной в старом коридоре.

- Эй, Милана, ты чего побледнела? – Абель внимательно посмотрел на подругу, заметив, как изменилось ее настроение.

- Да так, пустяки, - тихо ответила она, пытаясь вернуть лицу безразличное выражение.

В конце коридора показалась высокая, приметная фигура Джастина – парня Миланы.

Джастин был капитаном сборной академии по драконьему флаю – самому популярному и жесткому спорту на арене.

Белоснежная капитанская нашивка на его плече ярко выделялась, а нагловатая, уверенная улыбка давала понять, этот парень привык побеждать.

Заметив Милану, Джастин тут же прибавил шаг.

- Привет, детка, - громко произнес он, по-хозяйски притягивая Милану к себе за талию и целуя в щеку.

- Ты сегодня просто ослепительна.

Абель рядом едва заметно поморщился от такого жеста капитана, но промолчал. Милана заставила себя улыбнуться Джастину.

Глава 2

Первый учебный день пролетел незаметно, закружив студентов в водовороте лекций и вводных инструктажей.

Вопреки ожиданиям Миланы, загадочный темноволосый незнакомец больше ни разу не попался ей на глаза. Постепенно обида утихла, уступив место привычной рутине.

Когда занятия закончились, Милана вместе с Оливией и Абелем вышли на широкое крыльцо академии. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая двор в теплые тона.

Но стоило друзьям направиться в направлении ворот, как дорогу им преградила та, чье появление могло испортить даже самый идеальный день.

Перед ними стояла Ариана, вечная соперница Миланы. Ариана славилась не только своей хищной красотой, но и невероятно ядовитым языком. Она стояла, скрестив руки на груди, смотря на Милану оценивающим взглядом с ног до головы.

- Надо же, какие люди, - картинно протянула Ариана.

- Милана, дорогая, вижу, ты решила начать учебный год в розовом? Очень мило. Правда, этот цвет больше подходит первокурсницам – недоучкам, а не тем, кто претендует на статус лучшей студентки курса. Тебе не кажется, что ты немного переросла этот кукольный стиль?

Милана почувствовала, как внутри закипает раздражение, но внешне осталась абсолютно спокойной. Она сделала шаг вперед и ослепительно улыбнулась.

- Спасибо за заботу о моем гардеробе, Ариана. Розовый цвет требует уверенности в себе. Понимаю, почему ты выбираешь темные тона – так гораздо проще спрятать полное отсутствие воображения. И, кстати, судя по твоим балам за прошлый год, тебе стоит больше думать об учебниках, а не о чужих платьях.

Оливия за спиной Миланы тихо прыснула, а Абель положил руку Милане на плечо, призывая не тратить силы на пустые споры.

В свой самый первый день Кай так и не остался в академии до конца занятий. Привыкший к уединенному домашнему обучению в окружении личных наставников, он быстро устал от шумной толпы, бесконечных разговоров и сотен любопытных глаз.

Пространство, переполненное чужой магической энергией, слишком сильно давило на его скрытую тьму.

На следующий день Кай решил изменить тактику. Он приехал в академию самым первым, задолго до начала занятий. Найдя нужную аудиторию, он прошел на самый дальний ряд, сел у окна и погрузился в свои мысли, наслаждаясь тишиной.

Постепенно здание начало оживать. Коридоры наполнились гулом, а двери аудитории распахнулись, впуская шумную толпу адептов.

Кай лениво окинул их взглядом, собираясь отвернуться к окну, как вдруг внутри него что-то резко встрепенулось.

Его темная магия, обычно дремавшая, внезапно заворочалась и рванулась наружу. Кай почувствовал необычную, невероятно чистую сильную энергетику, которая прошла по классу.

Этот ментальный импульс исходил от светловолосой девушки, которая только что зашла в класс вместе с друзьями.

Эта была та самая красавица, которую он вчера намеренно проигнорировал в коридоре. Но сегодня ее сияющая аура заставила его драконью суть замереть в оглушающем предвкушении.

Кай замер, не в силах отвести взгляд. Вчера, в суматохе и попытках обуздать собственную тьму, он мельком скользнул по ней взглядом, но сейчас, в утреннем свете она показалась ему невероятно, ослепительно красивой.

В ней не было той хищной, кричащей привлекательности, которую обычно имели драконы из высших драконьих родов.

Ее красота была иной, благородной, мягкой и пугающе чистой.

Золотистые шелковые локоны изящно обрамляли точеное лицо, а нежный румянец на бледной коже делал ее похожей на хрупкую фарфоровую статуэтку. Платье выгодно подчеркивало тонкую талию и изящные изгибы фигуры.

Каю эта девушка показалась настоящим воплощением солнца, случайно заглянувшим в его личный ад.

В груди дракона против воли зажегся опасный, незнакомый доселе интерес, который заставил его сердце биться вдвое быстрее.

Несмотря на вспыхнувший внутри интерес, Кай резко одернул себя. Наваждение рассеялось, уступив место привычной холодной рассудительности.

Он слишком хорошо помнил, кто он такой. В его венах текла опасная, разрушительная черная магия, и подпускать к себе это хрупкое, чистое создание было бы безумием.

Она – свет, он – тьма, и эта тьма могла уничтожить ее в любое мгновение.

Кай принял твердое решение полностью игнорировать девушку. Он заставил себя отвести взгляд, разорвав невидимую ментальную связь, снова отвернулся к окну. Его лицо приняло привычное высокомерное и безразличное выражение, словно вошедшая блондинка перестала для него существовать.

Кай уткнулся в разложенные на столе бумаги, демонстрируя абсолютную погруженность в учебу. Он заблокировал свои каналы восприятия, стараясь мысленно отгородиться от манящей и теплой энергетики, которая продолжала заполнять аудиторию по мере того, как светловолосая красавица вместе с Оливией и Абелем выбирала себе места для учебы.

Дверь аудитории захлопнулась. В классе появился профессор Брант – строгий, подтянутый дракон преклонных лет, чье лицо покрывали шрамы от старых боевых сражений.

Шум в аудитории стих. Профессор прошел к трибуне, окинул присутствующих пронзительным взглядом желтых драконьих глаз и резко взмахнул рукой, словно передумал в самый последний момент.

- Отставить, - прогремел его голос.

- Базовую теорию разберете дома по методичкам. Сегодня у нас внеплановый разбор. Тема дешифровка аномальных энергетических кодов и управление скрытыми потоками.

Он снова взмахнул рукой и на доске за его спиной высветился сложнейший, хаотичный график магических пульсаций, переплетенный со странными темными символами. Адепты по всей аудитории удивленно переглянулись и зашептались.

- Перед вами – заблокированный энергопоток древнего артефакта, пояснил профессор, обводя аудиторию строгим взглядом.

- Стандартные стихийные алгоритмы здесь бессильны. Здесь нужно совершенно иное, нестандартное решение.

На самом последнем ряду Кай горько усмехнулся. Конечно, его скрытая магия мгновенно среагировала на изображение, распознав в хаосе линий четкую, понятную структуру.

Для него этот нерешаемый код был прост, как открытая книга. Он был единственным в этой аудитории, кто мог справиться с заданием, хотя для этого ему нужно было задействовать свою скрытую силу.

Кай принял решение остаться в тени. Он так и не поднял руки, молча наблюдая, как профессор Брант после долгой паузы сам начал разбирать задачу, сокрушаясь о слабой подготовке нового потока.

Как только прозвенел звонок, Кай первым поднялся со своего места. Он быстро собрал вещи и нетерпеливым шагом направился к выходу.

Парень шел по переполненным коридорам, и мечтал как можно скорее покинуть территорию академии и вернуться в уединение своего дома.

Однако уйти незамеченным ему не удалось. На одном из поворотов коридора Кай столкнулся с парнем из параллельного потока. Широн, адепт огненного факультета, высокий, заносчивый, он стоял, окруженный компанией своих друзей.

- Эй, столичный, ты куда прешь? Глаза дома забыл? – грубо рявкнул огненный дракон, делая шаг навстречу Каю.

Кай остановился и медленно повернулся к нему. Внутри него против воли закипела опасная тьма. Его взгляд стал злым и пронзительным.

- Советую тебе следить за языком, и смотреть, под чьими ногами ты путаешься, - произнес Кай.

Широн на секунду замялся.

Кай вовремя взял себя в руки. Окинув Широна последним презрительным взглядом, Кай развернулся и не произнося больше ни слова, стремительно направился к выходу, даже не заметив, что в толпе адептов за этой сценой внимательно наблюдала Милана и ее друзья.

Глава 3

Кай приехал домой, надеясь спрятаться в своей комнате и восстановить силы после тяжелого дня. Как только он вошел в гостиную, до него донеслись яростные крики.

В кабинете отца снова полыхал скандал. Он в очередной раз отчитывал старшего брата Кая. Брат Кая Райан уже успешно закончил академию, он был красив, его магнетическая красота привлекала женщин всех возрастов.

Будучи чистокровным драконом, он унаследовал от отца высокий рост, безупречную фигуру и фамильные, угольно – черные волосы.

Однако, в отличие от строгого Кая, Райан носил их слегка удлиненными, и они небрежными волнами спадали на лицо, придавая ему вид благородного бунтаря.

Причиной гнева отца, была сорванная помолвка. Старший брат категорически не хотел жениться, а тем более на той благородной леди, которую с таким трудом нашел для него отец ради статуса рода.

- Ты позоришь наше имя! – кричал отец, от чего, казалось, вибрировали хрустальные люстры.

- До каких пор ты будешь вести эту разгульную жизнь? Твои бесконечные интрижки с разными женщинами уже обсуждает весь высший свет!.

Райан стоял расслабленно, засунув руки в карманы брюк. На его лице не было и капли раскаяния.

Кай постарался бесшумно пройти мимо них по лестнице. В этот момент из-за колонны высунулся его младший брат, совсем еще ребенок, который с испугом и любопытством наблюдал за ссорой взрослых.

Кай ободряюще положил руку ему на плечо, уводя подальше от криков.

Кай плотно закрыл за собой дверь своей комнаты, отсекая яростные крики из холла, и бессильно прислонился к ней спиной.

Внутри него, прямо под ребрами, заворочалась и за пульсировала тьма.

Кай думал, как выжить в этом кошмаре и не сойти с ума. Каждый день превратился в непрерывную пытку контроля.

Черная магия не просто дремала в его венах, она шептала, требовала выхода, разъедала его сознание изнутри, как капля яда, медленно растворяющая разум.

Ему приходилось тратить колоссальные ментальные силы, чтобы сдерживать эти импульсы, которые каждую секунду умоляли его сорваться, уничтожить, разрушить все вокруг.

С каждым днем эта борьба давалась ему все тяжелее.

- Я само зло, - горько подумал Кай, глядя на свои руки, по которым на мгновение выступили черные вены.

Хуже всего было то, что эта темная сила казалась ему пугающе естественной.

Кай боялся того дня, когда барьеры в его голове окончательно рухнут, черная магия полностью подчинит себе его разум, и он превратиться в безжалостное чудовище, которое принесет гибель всем, кто окажется рядом.

...

На следующее утро у входа в академию Джастин уже ждал Милану. Он стоял, облокотившись на кованые перила, в окружении парней из своей команды.

Увидев Милану, Джастин расплылся в улыбке и пошел ей навстречу. Он по-хозяйски приобнял ее за талию, демонстрируя всем свои права на нее.

- Привет, детка. Слушай, после занятий у нас открытая тренировка на стадионе. Придешь посмотреть, как твой капитан делает новые виражи?

Милана заставила себя улыбнуться и кивнуть. Она шла по коридору рядом с Джастином, но его ладонь на ее талии больше не приносила прежнего тепла. Напротив, этот жест теперь ей казался удушающим и слишком собственническим.

Вслушиваясь в его хвалебные речи о полетах, кубках, Милана поймала себя на мысли : Джастин ей разонравился.

Внутри нее росло горькое недоумение, как раньше она могла быть так слепа? Как она не замечала его очевидных недостатков? Та уверенность, которую она когда-то принимала за мужскую силу, оказалась банальным, раздутым эгоизмом и самовлюбленностью.

Милана осторожно отстранилась, делая вид, что поправляет сумку, и освободилась от его объятий.

Она посмотрела на Джастина словно со стороны, его внешность, аромат и нагловатая улыбка больше не вызывали в ее сердце трепета.

Ей стало нудно рядом с ним. На контрасте с этим пустым, глянцевым образом Джастина, мрачная и пугающая глубина таинственного Кая, манила ее с каждым днем все сильнее.

На последнем занятии, на котором собрались несколько разных курсов, профессор давал материал в очень быстром темпе. У Миланы начало сводить пальцы, а в голове все перемешалось. Уставшая за день и погруженная в свои мысли, она не успела записать даже треть темы. Раздался звонок, и adeпты начали собираться спеша покинуть аудиторию.

Милана заметила, что Кай еще не успел уйти. «Вот это мой шанс» подумала она. Переборыв нерешительность, она пошла к его столу.

- Привет! Меня зовут Милана, - мягко произнесла она, вежливо улыбнувшись и надеясь растопить его привычный холод.

- Извини за беспокойство. Я сегодня не успела записать часть лекции профессора. Не мог бы ты уделить мне буквально пару минут, чтобы я переписала формулы? Или, если тебе будет удобно, мы могли бы ненадолго остаться в библиотеке.

Кай поднялся и накинул сумку на плечо и посмотрел на Милану сверху вниз. Его голос прозвучал подчеркнуто вежливо.

- Рад знакомству, Милана. Но к сожалению, я вынужден отказать. Мое расписание на сегодня расписано поминутно, и у меня совершенно нет свободного времени. Тебе будет проще попросить тетрадь у своих друзей. Хорошего вечера.

Он кивнул ей на прощание и быстрым шагом пошел к выходу. Милана осталась стоять у пустого стола. Обида плотным комком подступила к горлу, а на глаза навернулись слезы.

Она чувствовала себя униженной. Ее пальцы, сжимающие тетрадь, мелко дрожали. Милана быстро заморгала, закусив губу, чтобы ни одна слезинка не посмела скатиться.

Меньше всего на свете она хотела, чтобы кто-то увидел ее слабость из-за парня, который даже не удостоил ее нормальным взглядом.

Милана вышла из академии и свернула с шумной улицы в тенистую аллею парка. Ей нужно было побыть одной. Она медленно шла по усыпанной гравием дорожке, вдыхая свежий вечерний воздух, и пыталась разложить по полочкам сумбурные мысли.

Милана думала о том, почему отказ Кая так сильно ее ранил. Она пыталась рассуждать логически.

Да, он невероятно красив, от него веет какой-то магнетической силой, которую она интуитивно улавливала с самого первого дня. Но неужели этого достаточно, чтобы потерять покой.

Нахлынувшая обида вскрыла старую, гораздо более глубокую рану в ее душе. Милана вспомнила холодный, унылый дом своих опекунов, который так и не смог стать для нее родным.

Эти люди взяли ее на воспитание исключительно из чувства долга и ради сохранения связей между знатными родами.

Они обеспечивали ее дорогими платьями и оплачивали лучшую академию, но за все эти годы так и не подарили ей ни капли искреннего тепла.

Опекуны оставались для нее соседями, чужаками, с которыми она пересекалась за ужином.

В груди Миланы болезненно защемило при воспоминании о настоящей семье. Ее любящие родители пропали несколько лет назад при загадочных обстоятельствах во время экспедиции на дальние границы страны.

В этот день ее привычный, счастливый мир рухнул. Официальные поиски ни к чему не привели, и совет драконов закрыл дело, но Милана до сих пор отказывалась верить в их гибель.

- Милана! Вот ты где! – звонкий голос Оливии разлетелся по парку.

Глава 4

Милана вздрогнула и обернулась. По дорожке к ней быстро приближались Оливия и Абель.

Милана вытерла лицо, пытаясь скрыть остатки слез и повернулась к друзьям.

- Что случилось, Милана? – спросил Абель, глядя в ее лицо.

Милана никогда ничего не скрывала от друзей, они все, что у нее было. Она больше не могла держать это в себе и на одном дыхании рассказала что произошло.

- Знаете, так приторно и вежливо отказал, но от этого еще противнее. Издевательство какое-то!

- Хочешь, я поговорю с ним? – предложил Абель.

- Нет, не надо, – Милана покачала золотистой головой.

- Я для себя все решила. Больше я к этому ... никогда не в жизни не приближусь и близко. Для меня его больше не существует.

Посмотрев на грустную Милану, Оливия и Абель переглянулись. Они слишком хорошо знали этот ее отсутствующий, полной затаенной боли взгляд. Оливия взяла Милану за руку и с задорным смехом потащила вперед по аллее.

Абель послушно двинулся следом. Чтобы окончательно развеселить Милану, Абель внезапно подхватил Оливию на руки и завертел вокруг себя, игнорируя ее притворные визги и шутливые удары кулачками по его мощным плечам.

Милана не выдержала и прыснула, глядя на эту утомительную потасовку.

Они добежали до небольшого деревянного ларька на окраине парка, над которым парил наколдованный ледяной шарик.

Друзья шумно дурачились, толкаясь в очереди, в итоге купили три огромных рожка с разноцветным мороженым.

Время за разговорами пролетело незаметно, когда друзья, наконец обратили внимание на небо, солнце уже полностью зашло, на парк опустились серые сумерки.

Дорога по главным освещенным улицам города была безопасной, но шла в обход и занимала слишком много времени. Путь через центральный парк был намного короче и вел напрямик к жилым кварталам.

- Ну что, сократим дорогу, – Оливия зябко поежилась, так как вечерняя прохлада быстро сменила дневное тепло.

- В парке уже темновато, фонари не везде горят, – Абель оглядел чернеющие силуэты огромных деревьев, оценивая обстановку.

- Да брось ты, Абель, нас же трое. Через парк мы доберемся в два раза быстрее, а мне совсем не хочется выслушивать нотации от опекунов за позднее возвращение.

Этот аргумент оказался решающим. Вернуться через парк было гораздо ближе, и они без долгих колебаний свернули на темную аллею, шагнув под раскидистые кроны старых деревьев.

Вокруг воцарилась таинственная, звенящая тишина, нарушаемая лишь шорохом их собственных шагов по гравию.

Они успели пройти лишь до середины парка, как вдруг ночную тишину прорезал низкий, утробный рык. Прямо посреди темной аллеи, преграждая им путь, возник жуткий силуэт.

Это было существо, лишь отдаленно напоминающее собаку. Огромное, костлявое, покрытое клочьями грязно-серой шерсти. Но самым страшным были его глаза, вернее, их полное отсутствие.

На месте зрачков были черные, пустые глазницы, из которых струился едва заметный дым.

В следующее мгновение пространство за монстром исказилось, воздух пошел тяжелыми волнами, а из-за его спины начала стремительно клубиться и разрастаться зловещая, черная тьма, поглощающая остатки лунного света.

Милана и Оливия завопили как резаные, Оливия сильно вцепилась в руку Миланы, она вспомнила то постоянное чувство тревоги, которое обрело реальную, кошмарную форму. От этого чудовища веяло чистой, первородной тьмой.

Когда собака сделала первый шаг вперед, оскалив пасть с неестественно длинными клыками, оцепенение спало.

- Бежим! – отчаянно закричала Оливия, изо всех сил толкая Милану назад.

Они рванули с места, не разбирая дороги. Страх придал им безумные силы. Они мчались через весь парк, ломая ветки кустов и спотыкаясь о коряги на темных поворотах.

Сзади слышался когтистый топот и свистящее дыхание твари, а клубящаяся тьма, казалось, тянула к их спинам свои черные щупальца.

Воздуха в легких катастрофически не хватало, паника выжигала все внутри, заставляя Милану бежать быстрее, чем когда-либо в жизни.

Милана увидела как впереди забрезжил спасительный свет. Тяжело дыша и едва держась на ногах, друзья на полной скорости вылетели из темноты парка и рухнули прямо на брусчатку ярко освещенной городской улицы.

Вокруг шумели редкие прохожие, горели магические фонари. Чудовище не последовало за ними на свет, но Милану и Оливию еще долго била дрожь от осознания того, с какой чудовищной силой они только что столкнулись.

Оглядевшись по сторонам, друзья поняли, что в панике пробежали парк насквозь и выскочили на улицу, где располагались особняки высшей знати.

- Что это было? – всхлипывала Оливия.

- Оно еще гонится за нами?

- Нет, сюда оно за нами не погонится, ответил Абель.

- Давайте уже пойдем домой, хватит на сегодня приключений.

..

Кай стоял на балконе своего особняка. Он не спал, ночные часы всегда давались ему тяжело. Еще минуту назад, всматриваясь в ночную прохладу, он внезапно замер, ощутив знакомую тяжесть внутри.

Его черная магия внутри мгновенно заворочалась и за пульсировала. Кай слишком хорошо знал это чувство, он почувствовал след запретной тьмы.

Кто-то или что-то только что использовало ту самую магию, которую он так отчаянно пытался скрыть от всего мира.

Кай подошел к самому краю перил и стал пристально всматриваться в глубину парка. Он наблюдал за тем, как клубящаяся черная завеса среди деревьев медленно рассеивается и отступает обратно во тьму.

Переведя взгляд чуть ниже, Кай заметил на освещенной улице три фигуры, которые выбежали из парка. Среди них он сразу узнал Милану, рядом с которой были ее друзья.

Кай нахмурился, чувствуя, как внутри нарастает мрачное предчувствие. Запретная тьма, само зло, от которого он пытался сбежать, вышло на охоту и оказалось пугающе близко к этой светловолосой девушке.

Кай дождался пока Милана, Оливия и Абель окончательно скроются из виду и только тогда спустился с балкона. Скрываясь в длинных ночных тенях, он направился к тому самому месту, где чувствовал силу.

Он не понимал, что за тварь использовала здесь запретную черную магию. Кай внимательно всматривался вдаль, как вдруг его взгляд зацепился за небольшое светлое пятно на камнях.

На дороге, оброненный во время бега, лежал тонкий бежевый шарфик Миланы. Кай медленно наклонился и поднял его. Шелковая ткань оказалась удивительно мягкой и еще сохраняла легкое тепло.

Кай приблизил шарфик к лицу и вдохнул его аромат. Его сознание затопила волна удивительного блаженства. Так пахла сама Милана – спелой клубникой и едва уловимым ароматом весенних цветов.

Кай стоял в ночной тишине, сжимая в руке тонкую шелковую ткань, и его драконья суть выла от противоречивых чувств. Внутри него полыхал опасный пожар, он безумно, до боли в груди желал Милану.

Эта светловолосая красавица с первого взгляда пробудила в нем собственнические инстинкты, которые он никогда раньше не испытывал.

Ему хотелось быть рядом, защищать ее от любых чудовищ, касаться ее шелковых локонов и чувствовать этот клубничный аромат каждый день. Его тянуло к ней.

Кай усмехнулся собственной слабости. Он четко осознавал для ее же блага он обязан держаться от нее как можно дальше.

Его черная магия уничтожала все к чему прикасалась. Стоило ему поддаться своему эгоистическому желанию, подпустить ее ближе или дать волю чувствам и его тьма во время очередной вспышки могла просто выжечь ее изнутри, разрушив ее жизнь.

Быть рядом с ней означало стать для нее самой большой угрозой. Любить ее – значило держаться на расстоянии. Наступая на горло собственному сердцу, Кай поклялся, что сохранит эту ледяную стену между ними.

Он спрятал ее шарфик в карман и зашагал обратно к дому.

Глава 5

Учебный день подходил к концу, завершаясь изнурительным уроком по боевым искусствам. Практика проходила на свежем воздухе, на самом краю полигона, который примыкал к вековой опушке густого леса.

Студенты, уставшие после изнурительных спаррингов, переговаривались между собой, собирали тренировочное оружие и постепенно удалялись в сторону главного корпуса.

Кай намеренно задерживался, давая толпе уйти вперед. Сегодня Кай держался из последних сил. Вчерашнее ночное происшествие в парке, бессонные ночи, проведенные в попытках усмирить собственную суть, истощили его ментальные щиты.

Черная магия внутри него ворочалась раненым зверем, требуя выхода, и удерживать ее в узде с каждой минутой становилось все сложнее.

Когда на лесной тропинке никого не осталось, дорогу Каю перегородил один адепт, наглый, грузный парень, который пользовался своей силой, чтобы унижать других студентов.

Услышав в свой адрес очередную оскорбительную колкость, Кай остановился. Внутри него будто все перевернулось.

Тьма, копившаяся в нем слишком долго, лавиной рванула наружу, подчиняя себе разум.

Кай действовал быстро и бесшумно. Его глаза заволокло чернотой, а жгуты черной магии обвили тело этого парня. Этот адепт даже не успел закричать. Тьма проникла в его драконью суть, причиняя боль.

Наглец рухнул на колени, судорожно хватая ртом воздух, пока тьма Кая безжалостно выжигала его силы.

К счастью Кая, лесной массив надежно укрыл их от посторонних глаз, эту жестокую расправу никто не видел. Осознав, что он творит, Кай с трудом подавил бушующий поток и разорвал связь.

Он, пряча дрожащие руки с черными искрами в карманы кителя, стремительно скрылся среди лесных деревьев, он быстро уходил в глубь леса, с ужасом понимая, что его контроль дает опасные трещины.

По академии сразу же поползли пугающие слухи. Оказалось, что всплеск тьмы оставил на теле адепта глубокие, неестественные ранения, похожие на темные, обугленные разрезы.

Парня нашли без сознания на лесной опушке и целители в лазарете не понимали что с ним произошло. Пострадавший абсолютно ничего не помнил о моменте нападения. Он верил, что на него напала какая-то невидимая лесная тварь, но его раны источали странный холод, который не поддавался обычному лечению.

Студенты в академии разносили сплетни, выдвигая самые жуткие версии произошедшего, от нападения лесных тварей до проклятия древних духов. И эта неизвестность пугала их сильнее всего.

К обеду на центральном информационном табло появился официальный приказ. Ректор академии запретил проводить любые занятия на окраине леса и наложил запрет на посещение этой территории студентами.

Прошло две недели с тех пор, как случилось нападение. За это время жизнь Миланы изменилась, но совсем не так как ей хотелось бы.

Ее продолжало невероятно тяготить то, что Кай упорно продолжал делать вид, будто ее не существует.

Несколько раз за эти две недели, резко оборачиваясь на лекциях или в общем холе, она ловила на себе его пристальные, тяжелые взгляды.

В эти мимолетные секунды Кай смотрел на нее так, словно между ними существовала какая-то невидимая связь. Но стоило их глазам встретиться, как он тут же отворачивался.

Эта игра в кошки-мышки изматывала Милану, подпитывая в ее сердце чувства, от которых она так отчаянно поклялась избавиться.

В личной жизни Миланы тоже произошли изменения, с Джастином пришлось расстаться. Жить во лжи и притворяться, что ей интересен самовлюбленный капитан, стало невыносимо.

Правда, сам Джастин, похоже, до конца этого так и не осознал. Привыкший к роли главного парня в академии, которому никто никогда не отказывает, он воспринял ее слова как капризность и временную обиду.

Джастин продолжал, как ни в чем не бывало подсаживаться к ней в столовой, пытался приобнять ее, рассказывал друзьям, что его девочка просто не в духе и скоро сама к нему вернется.

На первом этаже в холле академии вывесили объявление, которое гласило, что через неделю состоится ежегодный королевский бал в честь начала обучения.

Милана, Оливия и Абель сидели на подоконнике в дальнем крыле замка. Оливия буквально светилась от восторга.

- Вы вообще понимаете, что это значит? – затараторила Оливия, толкая Милану в плечо.

- Настоящий бал! Я уже договорилась с портнихой, мое платье будет синего цвета, с блестящими стразами в подоле. Милана, а ты в чем пойдешь? Обязательно надень то золотое платье, что тебе дарили опекуны, оно сведет всех с ума!

Милана лишь грустно улыбнулась и покачала головой, лениво перелистывая учебник.

- Честно говоря, у меня совсем нет настроения для танцев.

- Что? – возмутилась Оливия.

- Ну уж нет! Даже не думай. Абель, скажи ей! Самая красивая девушка хочет пропустить бал? Джастин наверное уже пригласил тебя?

Милана тяжело вздохнула, закрывая книгу.

- Мы расстались, Оливия. Я же говорила. И, нет, он меня не приглашал.

Абель, который до этого молча ел яблоко, внимательно посмотрел на Милану.

- Ты две недели ходишь сама не своя. Если не хочешь с Джастином, давай я буду твоим кавалером? Чисто по дружески. Обещаю не наступать на твои туфли своими лапами.

Девчонки рассмеялись.

- Спасибо, Абель. Я подумаю.

- Вот и отлично, - захлопала в ладоши Оливия.

- Слушайте... А как думаете, новенький, Кай придет? Я бы дорого отдала, чтобы посмотреть, как красавчик танцует вальс.

Услышав имя Кая, сердце Миланы предательски защемило. Ей тоже было безумно интересно, придет ли он.

«Вот бы с ним потанцевать» пронеслось в голове Миланы. Она прикрыла глаза и воображение нарисовало картинку: приглушенный свет, красивая музыка, и Кай, который наконец-то делает шаг навстречу.

Ей очень хотелось ощутить, как его сильные руки ложатся на ее талию, как он притягивает ее к себе...

От этих фантазий по коже пробежали частые мурашки, а щеки обдало жаром.

Милана тряхнула головой, пытаясь прогнать это наваждение. Кай не выходил у нее из головы ни на минуту. Этот парень пугал ее и одновременно притягивал с сумасшедшей, мистической силой.

Глава 6

Огромный зал был украшен тысячами огнями. Под высоким потолком плыли сотни наколдованных магических свечей. В воздухе чувствовались ароматы дорогого парфюма, пудры и сотни белых лилий.

На возвышении в конце зала расположился оркестр, звуки скрипок, флейт и виолончелей переплетались в чарующем вальсе, эхом разлетаясь под арками зала.

Центр зала был заполнен кружащимися парами. Шелка, бархат и кружева балльных платьев всех мыслимых оттенков мелькали в танце.

Милана остановилась у входа, затаив дыхание. Она сделала шаг вперед и блеск ее нежно – бежевого платья привлек внимание стоявших рядом студентов. В ее груди, вопреки всеобщему веселью, затрепетало волнение. Она окинула взглядом толпу, пытаясь среди сотен лиц отыскать одно – единственную фигуру дракона, ради которого пришла на бал.

Милана не спеша шла вдоль стены, как вдруг ее взгляд наткнулся на пару у резной колонны. Сердце Миланы болезненно сжалось.

В тени арки стоял Кай. Он выглядел невероятно красивым и недостижимым. Но ранило Милану другое, под руку с ним стояла Ариана.

Она сияла от гордости и превосходства. Для бала она выбрала облегающее платье, которое выгодно подчеркивало ее фигуру. Ариана повисла на локте Кая и что-то увлеченно говорила ему, бросая победные взгляды на проходящих мимо девушек.

Внутри Миланы поднялась буря из жгучей обиды, разочарования и горькой ревности. Все ее тайные мысли, надежды на этот вечер и глупые мечты рассыпались.

«У него нет времени даже поговорить со мной. А для нее время нашлось». – подумала Милана.

Она поспешила отойти подальше от этой картины. Чтобы отвлечься Милана направилась к противоположному концу зала, где вдоль окон растянулись длинные столы с фуршетными закусками и напитками.

Она потянулась к вазе с фруктами, как чья-то фигура заслонила свет. Милана подняла глаза и замерла, перед ней стоял Кай.

- Как дела, Кай? Как тебе бал? – спросила Милана, пытаясь скрыть смущение.

- Все в порядке, спасибо.

Кай замолчал. Он смотрел на нее не отрываясь, его взгляд скользнул по ее светлым волосам, открытым плечам и задержался на декольте платья. В этих темных глазах отразились отчаянная тоска и скрытое желание.

В этот момент скрипка заиграла медленную мелодию.

Кай, словно действуя в трансе медленно, молча, без единого слова, протянул Милане ладонь. Сердце девушки бешено заколотилось.

- Кай, вот ты где! Я обыскала тебя по всему залу! – звонкий голос Арианы разрезал тишину между ними.

С торжествующей улыбкой она нагло вклинилась между ними, и увлекла за собой Кая в центр зала, на ходу бросив Милане ядовитый взгляд.

Милана отвернулась и быстро направилась к выходу из зала. Она толкнула стеклянную дверь и вышла на широкую террасу. Ночной воздух приятно обдувал, помогая немного успокоить нервы.

На террасу вышла Оливия. Она приобняла Милану за плечи.

- Милана, ты как? – спросила подруга

- Я видела, что сейчас произошло. Эта Ариана просто невыносима.

- Да, Оливия, все нормально. Правда. Не переживай из-за этого.

Абель вышел на террасу, не задавая никаких вопросов, он сделал шаг навстречу Милане, наклонил голову и с теплой улыбкой протянул ей руку.

- Музыка в зале отличная, а ты обещала подумать, - мягко произнес он.

- Пойдем потанцуем?

Они вернулись в зал и Абель увлек Милану в центр танцующих пар. После окончания мелодии Абель поцеловал ее руку и отошел к Оливии, а к Милане сразу же направился Широн, красивый, харизматичный дракон с параллельного курса.

Двигаясь в такт музыке, они весело болтали, Милана весело смеялась на его непринужденные шутки. Она пару раз ловила на себе тяжелый взгляд Кая из другого конца зала, но теперь упрямо игнорировала его.

- Послушай, этот официальный бал уже становится немного скучным, тебе не кажется, - произнес Широн, кивая на чинно прохаживающихся профессоров.

- Мы с ребятами из компании собираемся уйти в другое, более веселое место. Пойдешь с нами?

Милана на секунду задумалась. Возвращаться в дом опекунов ей не хотелось, а оставаться здесь и смотреть на Кая с Арианой было выше ее сил.

- Знаешь, что? Я согласна, - ответила Милана, заставив Широно победно улыбнуться.

- Веди. Надеюсь, там будет весело.

Широн привез Милану и остальных ребят на окраину города. Они остановились у полуразрушенных ворот заброшенного готического особняка, который со всех сторон подпирали вековые искривленные деревья.

Это место немного напугало Милану. Высокие шпили здания черными пиками пронзали ночное небо, оконные проемы были пустыми, а от каменных стен веяло сыростью.

Лунный свет едва пробивался сквозь густой туман, который клочьями стлался по земле, точь – в – точь как та загадочная тьма, от которой Милана бежала в парке.

Из глубины заброшенного сада доносились странные шорохи, заставляя кожу покрываться крупными мурашками.

- Ну как тебе? – Широн ухмыльнулся, заметив, как Милана невольно поежилась и обхватила себя руками за плечи.

- Здесь нас точно никто не найдет.

Внутри здания уже гремела музыка, а в окнах первого этажа тускло горели факелы. Но у Миланы внутри снова заворочалось чувство тревоги.

Она пересилила внутренний страх и шагнула вслед за Широном под мрачные своды заброшенного особняка.

Внутри все выглядело не менее пугающе, чем снаружи. Просторный холл освещался лишь тусклым пламенем факелов и мерцанием редких магических огней. В углах колыхались темные тени, а сквозь дыры в потолке была видна ночная луна.

Тем не менее, здесь уже вовсю шла скрытая от чужих глаз вечеринка, гремела ритмичная музыка, а adeпты из компании Широно громко смеялись, расположившись на полуразрушенных диванах.

К Милане подошел один из приятелей Широно и с улыбкой протянул ей массивный кубок, до краев наполненный темным, резко пахнущим алкоголем.

- Держи, Милана! За самую красивую гостью этой ночи. Выпей, сразу расслабишься, - громко произнес он, перекивая музыку.

Милана брезгливо взглянула на сомнительное варево.

- Спасибо, но я откажусь, - ответила она, отодвинув кубок рукой.

Широн удивленно приподнял бровь, но настаивать не стал, лишь ухмыльнулся и отпил из своего бокала.

Милана отошла чуть в сторону, прислонившись спиной к уцелевшей каменной колонне. Она посмотрела на пьянеющих студентов, чувствуя себя здесь чужой, и с каждой минутой все сильнее жалела о том, что согласилась уехать с бала.

- Вижу, этот шумный балаган не для тебя, - произнес Шиرون, кивая на танцующих адептов.

- Пойдем, я покажу тебе кое-что по-настоящему стоящее. То, ради чего мы на самом деле собираемся именно в этом месте.

Глава 7

Милана колебалась, но любопытство перевесило. Она пошла вслед за Широном вглубь коридора. Они спускались по крутой, покрытой сыростью и мхом каменной лестнице, уходящей глубоко под землю.

Чем ниже они спускались, тем холоднее становился воздух. Шаги эхом отдавались от низких сводов сырого подземелья, а музыка наверху почти полностью затихла.

Они оказались в просторном подземном подвале. На дальней стене, прямо в скальную породу, была вмонтирована массивная дверь.

Она была выкована из неизвестного темного металла, который словно поглощал свет факела в руке Широма. По всей ее поверхности вились сложные, глубокие узоры и странные символы.

- Вот она, - произнес Широма, делая шаг к металлу.

- Особняк построили поверх этого подземелья сотни лет назад.

- Эту дверь уже много веков никто во всем королевстве не может открыть. Ни сильнейшие маги огня, ни мастера земли. Сигнальные контуры наглухо заблокированы. Любое стихийное заклинание, которое мы пытались к ней применить, просто растворяется в этих символах без следа.

Милана заворуженно подошла ближе, разглядывая пугающие плетения узоров. Она почувствовала страх, внутри нее с новой силой вспыхнуло чувство тревоги, дверь дышала древней, скрытой мощью. Все это место дышало опасностью и оставаться здесь больше не было никаких сил.

- Широма, мне все это не нравится. Я хочу вернуться домой. Пожалуйста, отвези меня обратно в город.

Широма медленно повернулся к ней. В тусклом свете факела его дружелюбная маска окончательно слетела. На лице появилась наглая ухмылка.

Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию и перекрывая Милане единственный выход к лестнице.

- Ну куда ты так спешишь, Милана? – вкрадчиво произнес он, протягивая руку и пытаясь коснуться ее лица.

- Мы только приехали. На балу ты была такой недотрогой, а здесь нам никто не мешает. Твой капитан остался в академии, так почему бы тебе не уделить немного внимания мне?

Милана резко дернулась, ударив по его руке. Сердце панически забилося под тонким шелком платья.

- Убери руки! – процедила она, упираясь спиной в сырую стену грота.

- Я сказала, что ухожу. Пропусти меня!.

Широма лишь усмехнулся ее сопротивлению. Он шагнул еще ближе, практически прижимая ее к камням и блокируя любые пути к бегству.

Он навалился всем телом, впечатывая Милану в холодную каменную стену. Его руки заскользили по ее талии, сминая нежный бежевый шелк платья, пытаясь пробраться под него. От Широма пахло алкоголем, и этот запах вызывал у нее тошноту.

- Да брось ты ломаться, Милана, - прошептал он ей прямо в губы, перехватывая ее запястья.

- Тебе ведь все равно нравится внимание.

Милана отчаянно сопротивлялась. Она изо всех сил упиралась в его грудь, пыталась вывернуть запястья и ударить его, но Широма был намного крупнее и сильнее.

Она мотала головой, изворачиваясь от его навязчивых поцелуев, она закричала, но ее голос лишь глухим эхом утонул в подземелье. Музыка наверху гремела слишком громко и пьяные студенты ни за что бы не услышали ее криков.

Широн лишь сильнее разозлился от ее отпора. Он сильно прижал ее руки над головой, ногой раздвинул бедра.

В этот миг паника внутри Миланы рванулась наружу магией. Яркая вспышка энергии сильно ударила Широно в грудь. Парень с глухим рычанием отлетел на несколько метров назад, ударившись спиной о дверь.

Милана упала на колени, дрожащими руками поправляя порванное платье.

Широн медленно поднялся с земли. Его лицо было искажено неопиcуемой, бешеной яростью. Веселый и пьяный адепт исчез, теперь перед ней стоял разъяренный хищник, который окончательно потерял разум.

Сейчас он полностью лишился остатков контроля над своей внутренней сутью, который и в обычные дни давался ему с огромным трудом.

- Ах ты, дрянь...- прорычал Широн, и его голос жутко заскрежетал, теряя человеческие ноты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.